

Термин «литературный язык»

(Статья напечатана в сб. «Терминология и знание». М., 2013)

*The article deals with question of term “the literary language”.
The literary language is the cultural space of communication
in society. It is the basic construction of the national language
and, as such is, representative of the nation.*

Сфера употребления термина, использование его в научном общении – актуальная проблема современной терминологии. Значение и судьба лингвистического термина зависит от его мотивированности, от структуры понятийной области, которую он обозначает и в русле которой он функционирует, и от факторов экстралингвистических, связанных с идеологическими пристрастиями и установками.

В последнее время некоторые лингвисты пытаются отправить термин «литературный язык» в небытие и по отношению к русскому языку не употреблять выражений «литературный язык» и «функциональные стили литературного языка». Вызвано ли это неправильной трактовкой слова «литературный» в терминологическом словосочетании? Если дело в дефиниции слова «литературный», то тогда эта точка зрения может быть отнесена к проблемам терминологических определений [Шелов 2003]. Более вероятна другая причина - установка на пересмотр теории современного русского языка и отказ от содержания, по отношению к которому употребляется этот термин.

Литературный язык – это интерпретативная и коммуникативная система взаимодействия блоков формальных структур разноуровневых единиц, - взаимодействия, предназначенного для выражения смыслов. Интерпретативной система называется потому, что ее эпистемическую основу составляют логические структуры, коммуникативной – потому, что язык имеет социальную, диалогическую природу и когнитивные процессы неразрывно связаны с актами речи, с ориентированными на восприятие адресата исторически сложившимися – в соответствии с этическими принципами общества - формами выражения.

Аналоги термина «литературный язык» существуют и в других странах. В англоязычных странах употребляют синоним *standart* - «стандартный язык» (в значении «общепринятый, нормативный язык»); в немецком языкознании - *Buhnensprache* или *Hochsprache*; в западнославянских странах принят термин *spisovný jazyk* «письменный язык» (употребляются также номинации *formální jazyk*, *kulturní jazyk* - в сопоставлении с *obecná čeština* - «разговорный язык»). Слово сочетание *obecná čeština* обозначает базовую разновидность чешского языка, выполняющую высшую функцию стандарта [Chloupek 1986; Jedlička 1986: 57-82; Hlavsová 1988: 220-226]. Это выражение соответствует термину «разговорная речь» в русистике.

Что значит слово «литературный» в составе термина «литературный язык»? Д.Н.Шмелев в своей статье 1960 года писал, что нельзя отождествлять «литературный язык» и «язык художественной литературы» [Шмелев 2002: 253]. Об этом же пишет М.В. Панов: «Иногда думают, что литературный язык – это язык художественной литературы. Неверно! Литературный язык – это язык культуры во всем огромном смысле этого слова, т.е. язык науки, публицистики, художественной литературы, язык театра и радио, школы и прессы. И быта: **в быту культурные люди общаются на литературном языке**» (выделено мной – Е.Л.) [Панов 1972: 9]. Каждый функциональный стиль литературного языка имеет свои стилистические нормы.

Принято считать, что современный русский литературный язык берет свое начало от эпохи Пушкина. Какими чертами отличался литературный XVIII века? XVIII век в России – век активного развития внутригосударственной и международной жизни. Исследователи языка той эпохи отмечают, что «в языковой политике этого времени заметно стремление культивировать в качестве образца язык деловой письменности. < ...> Доступность, понятность выражения мысли становится ведущей тенденцией: «она определяет направление и характер использования речевых средств как в практике делопроизводства, так и в сфере производственной деятельности» [Кожин 1989: 19; Обнорский 1984: 181]. Именно в Петровскую эпоху окончательно сформировано такое неотъемлемое качество литературного национального языка, как **общеупотребительность**, - качество, которое делает литературный язык значимым для всех носителей национального языка. Термин «литературный язык» возник для обозначения языка, который сложился в

государстве для выполнения различных функций в многогранной культурной, деловой, общественной жизни и в международных связях государства. Таким образом, терминологическое словосочетание «литературный язык» не тождественно выражению «язык художественной литературы».

Интересен тот факт, что исторические периоды становления норм литературного языка и возникновения художественной литературы в различных странах могут не совпадать. Ср. заключение В.В. Виноградова: «Нередко литература на языке данной нации возникает лишь после создания национального литературного языка» [Виноградов 1978: 295].

Не последнюю роль в закреплении слова «литературный» в терминологическом словосочетании сыграла лексикографическая практика того времени. Академические толковые словари конца XVIII - XIX века строились на базе литературных произведений и, вследствие этого, основывались в своих рекомендациях, исходя их практики письменной речи. Все брошюры, пособия по стилистике русской речи, словари и словарики, издававшиеся на протяжении XIX и начала XX века и дававшие разбор новых языковых фактов, изменений литературных норм (вариантов словоупотреблений, словоизменения), смотрели на академические толковые словари как на образец, поскольку имели своей целью упорядочение норм [Скворцов 1980].

Главные черты литературного языка – **многофункциональность**, которая вытекает из практики использования его разновидностей во всех сферах сложной жизни современного государства, и **наличие языковых норм**, делающих язык понятным на всей территории страны. Ср.: «Наличие единой и общеобязательной нормы, касающейся употребления слов, их звукового облика и грамматических форм, их сочетаемости друг с другом, как раз и является основным признаком литературного языка, в отличие от разных видов просторечия и диалектной речи» [Шмелев 2002: 653].

Вместо термина «литературный язык» как синонимичное выражение иногда употребляют «общелитературный язык», подчеркивая тем самым, что обозначается языковое пространство, которое делает равноправными участниками общения во всех сферах жизни и культуры максимально большое количество носителей национального языка. [Лазуткина 2011: 16]. В.В. Виноградов подчеркивал неотъемлемое качество литературного языка нового времени, его отличие от литературного языка эпохи феодализма –

общенациональный характер. В донациональную эпоху лишь некоторые слои общества использовали литературный язык и только в письменной форме. В.В. Виноградов пишет: «Основными признаками национального литературного языка являются его тенденция к всенародности или общенародности и нормативность. Понятие нормы – центральное в определении национального литературного языка (как в его письменной, так и разговорной форме)» [Виноградов 1978: 293]. Аналогичный вывод делают авторы «Русской грамматики»: «Норма – свидетельство развитости и зрелости языка...Языковая норма – категория историческая» [Русская грамматика 1980: 10]. Близкое понимание находим у Е.С. Истриной: «Литературный язык каждого народа – это средство общения наиболее широких общественных кругов, это язык «коллектива коллективов», как иногда говорится; литературный язык - это средство общения, отвечающее наиболее культурным задачам» [Истрина 1948: 3].

Все исследователи подчеркивают неразрывную связь литературного языка с культурой. Наиболее семантически емкое изречение, учитывающее различные смысловые нюансы и области применения термина «культура», - «Культура – это каноны в выборе альтернатив». Существуют исторически сложившиеся в человеческом обществе, прошедшие через осмысление многих поколений понятия, концепты, предпочтения и принципы, которые формируют различные предписания. Для каждого нового поколения культура социума предстает как многогранная структура, облигаторно включающая такие области, как культурный язык народа, мир знаний, убеждения, системы ценностей общества и этические принципы. Феномен культуры речи естественным образом связан с понятием культуры человека вообще, общества – и конкретно – с культурой мировосприятия, мышления, речевого поведения. Индивидуальный культурный опыт человека позволяет говорить о нем как о личности, и прежде всего как о языковой личности [Караулов 1987].

Исследования В.В.Виноградова показали, что тенденция распространения языковых норм есть свидетельство развития национального языка: «Общей чертой национальных языков является проникновение литературной нормы во все сферы и формы общения, речевой практики. Национальный литературный язык, все более вытесняя диалекты и ассимилируя их, постепенно приобретает общенародное значение и распространение» [Виноградов 1978: 297]. М.В.Панов

также считает, что области применения литературного языка «постепенно расширяются». «Язык образованной части населения станет языком всего народа, потому что образованность станет всеобщей» [Панов 1972: 9-10].

Несомненна связь языковой нормы и языковой компетенции. Владение языком – это способность оценивать грамматическую правильность [Чейф 2008: 88]; это условие развития речевой практики. Правильная речь, радующая собеседников точностью выражения смысловых оттенков и выразительностью, невозможна без знания системы литературного языка. Ср. высказывания А.А. Потебни: «Мысль, идущая по колее родного языка»; «Каждая форма на своем месте. Каждая соответствует определенным требованиям мысли говорящего, разумеется, **если предположить в нем знание своего языка** (выделено мною – Е.Л.) [Потебня 1977: 113].

Общественная значимость литературного языка имеет в своей основе национальную культуру и государственность. Ср.: «Владея языком как одной из своих неотъемлемых характеристик и своим движением стимулируя его движение, общество проявляет высокую чувствительность к языковой норме как к показателю своей культуры и своего коллективного интеллекта. Поэтому одновременно с тем, что норма существует объективно, общество предписывает ее своим носителям как категорию обязательную» [Русская грамматика 1980: 10].

Систему литературного языка классики отечественного языкознания, считали сокровищницей знаний о мире; ср. выражение Бодуэна де Куртенэ: «язык – третье знание». Несмотря на особенности индивидуального мировосприятия, в процессах познания существуют общие законы структуризации, концептуализации образов и чувственных представлений - лексические и грамматические речевые образцы. Язык, как считал Бодуэн де Куртенэ, сохраняется только благодаря практике использования нормированной речи: «Продолжение языковой традиции, а также возможность понимания предков и передачи их мыслей потомкам осуществляется только при помощи национального литературного языка, а поддержание сохранности и безупречности литературного языка требует, конечно, знания одной из важнейших частей языкознания, т.е. грамматики» [Бодуэн де Куртенэ 1963 – I: 220].

Некоторые исследователи называют речевую практику постоянным процессом цитирования: приведение ранее слышанных речевых отрезков в новых речевых условиях, включение их в уникальные, ранее не встречавшиеся конструкции, и, таким образом, создание новой базы цитирования [Волошинов 1993; Kristeva, 1980; Гаспаров 1996: 14]. Литературный язык, - писал Л.В. Щерба, - «позволяет быть творцом выражения новой мысли, он позволяет дополнять и развивать себя. Таким образом, он является и нашим отцом и нашим детищем» [Щерба 1984: 192].

Вся жизнь и уровень культуры социума представлена в каждодневном употреблении языка. Узус всех носителей языка, которые с помощью языка решают свои жизненные задачи, - это способ существования языка и кузница новых языковых норм. Ср. слова Е.Н. Ширяева: «...чем более высока культура владения языком, тем совершеннее сам язык, и наоборот. Если богатства языка остаются невостребованными его носителями, если носители языка будут глухи к лучшим творениям на этом языке, то и богатства языка просто уйдут в небытие» [Ширяев 1996: 5; Ширяев 2003].

Но естественная речевая практика может подвергаться опасности внедрения неправильных речевых образцов и «снижающей» тенденции в речи, как верно заметил в начале прошлого века М.М.Бахтин.. А.А. Потебня писал: «...никто не имеет права влагать в язык народа того, чего сам этот народ в своем языке не находит» (Цит. по: [Кручинина 1998: 14]). Бодуэн де Куртене предостерегал от **«преступного вмешательства в естественное развитие языка»** (выделено мной – Е.Л.) [Бодуэн де Куртене 1963 – II: 140]. С.И. Ожегов писал, что «забота (о правильности языка) означает борьбу с тем, что противоречит духу языка, т.е. закономерностям его развития» [Ожегов 2001: 431]. Тем не менее в СМИ и в речи политиков часто имеет место намеренное снижение культурного уровня речевого общения. При этом автор разрушает этические нормы речевого общения: в мир потенциальных читателей или зрителей агрессивно внедряется «другой мир», чтобы он стал для них обычным. Многомиллионная аудитория СМИ, изо дня в день слыша чуждые русскому языку речевые образцы, неправильные выражения, штампы речи чиновников, жаргон криминальной среды, может утратить языковое чутье и навыки речевой культуры [Катлинская 2001].

Итак, понятийное содержание термина «литературный язык» затрагивает широкий спектр гуманитарных проблем. Пропаганда под флагом «либерализации» отказа от языковых норм, внедрение в тексты СМИ латиницы, дискриминация потенциальных читателей и слушателей - это, прежде всего, уничтожение этических основ коммуникации, репрезентация установки на уничтожение национального языка - основы культурного взаимодействия всего народа.

Философская категория «этика» тесно связана с такой категорией, как «право». Ср. высказывание философа Вл. Соловьева: «Правовые принципы представляют собой «низший предел или некоторый минимум нравственности одинаково для всех обязательный» (Соловьев; цит. по: [Прибыткова 2011]). Язык имеет диалогическую природу, и все речевые произведения должны оцениваться с учетом прав реального или потенциального адресата. «Право», вернее произвол, автора говорить безграмотно, грубо, неуважительно кончается там, где начинается право читателя (зрителя) слышать правильную речь, т.е. в каждом высказывании. Этика предполагает введение в обиход понятий «свобода», «желательность», «допустимость», а в рамках этого поля – введение категории «принуждение» как принуждение следовать языковым нормам. Принуждение как *противление злу, как защита прав всего языкового сообщества.*

Языковая политика государства должна строиться в соответствии с теорией управления общественными процессами. Ср. опыт бережного отношения к языковым нормам в Китае: «У них (китайцев) базовая, нулевая точка - начало письменности. Первым императором называют Фуси – именно он им ее дал... Письменность ... служит основой построения общего культурного пространства. Это продолжается в Китае и по сей день, когда множество этносов, имеющих множество вариантов произнесения звуков и диалектов, понимают друг друга исключительно на базе общего письменного языка, благодаря чему сохраняется китайская культура». [Капелько 2011]. В западной лингвистической традиции принято считать, что «литературный язык репрезентирует нацию» [Chloupek 1986]. Наше отечественное языкознание показывает нам, что литературный язык – это основа творческого потенциала народа и процветания национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Бодуэн де Куртене 1963 – I – Бодуэн де Куртене И.А. О задачах языкознания // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные работы по общему языкознанию. Т. I. - М., 1963. С. 203 – 220.

Бодуэн де Куртене – 1963 - II – Бодуэн де Куртене И.А. К критике международных искусственных языков // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные работы по общему языкознанию. Т. II. - М., 1963.

Виноградов В.В. Литературный язык // Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. - М., 1978. С. 288-297.

Волошинов В.Н. (Бахтин М.М.) Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: 1993.

Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

Истрина 1948 – Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культура речи. - М.-Л. 1948.

Капелько О.Н. Знания о прошлом в современной культуре (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. - М., 2011, № 8. С. 42.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987.

Катлинская 2001 – Катлинская Л.П. О тактических просчетах в языковой политике // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. - М., 2001. С. 195-203.

Кожин А.Н. Литературный язык допушкинской России. - М., 1989.

Кручинина 1998 – Кручинина И.Н. Из истории преподавания русского языка. - М., 1998.

Лазуткина 2011 – Лазуткина Е.М. Развитие критериев нормативности // Вопросы культуры речи. - М., 2011. С. 16 - 26.

Обнорский С.П. Культура русского языка // Основы культуры речи. Хрестоматия. Сост. Л.И. Скворцов. – М., 1984. С. 173-190.

Ожегов С.И. Рассуждение о правильности языка (Черновые заметки) // Приложения. С.И. Ожегов: архивные материалы // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М., 2001. С. 431.

Панов М.В. О литературном языке // Русский язык в национальной школе. М. - 1972, № 1. С. 9-19.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. - М., 1977.

Прибыткова 2011 – Прибыткова Е.А. Владимир Сергеевич Соловьев о нравственном призвании права // Вопросы философии. – М., 2011, № 8. С. 98 - 110.

Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. - М., 1980.

Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления // Вопросы языкознания, М., 2008., № 4. С. 78-88.

Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб: Филол. фак-т СПбГУ, 2003.

Ширяев 1996: Ширяев Е.Н. Предисловие: цели и задачи монографии // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 3 - 6.

Ширяев 2003 – Ширяев Е.Н. Словарь и современная концепция культуры речи // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 9 - 12.

Шмелев Д.Н. Литературный язык и язык художественной литературы // Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М., 2002. С. 653-672.

Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Основы культуры речи. Хрестоматия. Сост. Л.И. Скворцов. – М., 1984. С. 191-203.

Chloupek J. Dichotomie spisovnosti a nespisovnosti. Univer. J.E.Purkině v Brně. 1986.

Jedlička A. Basic Types of Norm in Language Communication // Reader in czech sociolinguistics. Praha, 1986. P. 57-82.

Kristeva J. Desire in Language. A Semiotic Approach to Literature and Art. New York. 1980.

Hlavsová 1988 - Hlavsová J. O protikladu spisovnosti a nespisovnosti v češtině // Slovo a slovesnost. Ročník XLIX. 1988, číslo 3. S. 220-226.

